

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
в г. Ереване

№17(21)

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՄԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ

ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ

СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES

IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

«НАУКА ЕСТЬ ЯСНОЕ ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ, ПРОСВЕЩЕНИЕ РАЗУМА»

АЛЕ. ЛОМОНОСОВ, «РИТОРИКА» (1748г.)

2026

**Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ**

**Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване**

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

17 (21)

ԵՐԵՎԱՆ 2026

ЕРЕВАН 2026

YEREVAN 2026

*Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ. Վ. Լոմոնոսովի
անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից*

*Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

*Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State Univer-
sity M.V. Lomonosov in Yerevan*

«ՈՒՌՄԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՈՒՐՆԵՐ» գիտամեթոդական հան-
դեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի
մասնալականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրու-
թյուն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնա-
կանների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասնա-
լականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորու-
թյան ընդեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала **«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУСИСТИКИ»** рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как
отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения
внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым
популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов,
грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №17
(21). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2026. – 306 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **БАК РА***

 ORCID: 0000-0002-4377-1601

 ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

ЛИНГВОФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДИСКУРСА

Кристина Грачьяевна Мурадян

christinamuradyan24@gmail.com

*Аспирант кафедры английского языка,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова;
Преподаватель английского языка,
Языковой центр «Ordo»
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается эволюция понятия «дискурс» в современной лингвистике и анализируются основные подходы к его интерпретации в российской и зарубежной научной традиции. Прослеживается переход от понимания дискурса как линейной последовательности предложений к его осмыслению как сложного когнитивно-коммуникативного феномена, включающего как языковые, так и экстралингвистические факторы. Особое внимание уделяется соотношению понятий «дискурс» и «текст», а также разграничению процессуального и результативного аспектов речевой деятельности. Обобщаются ключевые направления исследования дискурса: прагмалингвистическое, психолингвистическое, структурно-лингвистическое, когнитивно-семантическое, лингвокультурное и социолингвистическое. Отдельно рассматривается типология дискурса, включая институциональный и персональный его виды. Делается вывод о междисциплинарном характере дискурса.

Ключевые слова: дискурс, текст, речевая деятельность, когнитивный процесс, коммуникация, прагмалингвистика, психолингвистика, лингвокультура, институциональный дискурс, социолингвистика.

В современном языкознании под понятием «дискурс» изначально имелась в виду комплексная синтаксическая единица, состоявшая из последовательности предложений, логически связанных друг с другом логически. Непосредственно в российской традиции таким образом ученые стали обозначать то, что ранее принято было называть функциональным стилем (определенный тип текста с соответствующей ему лексической системой и грамматикой).

Как отмечает Ю.С. Степанов, причина того, что существующее и прижившееся в русском языке терминологическое сочетание «функциональный стиль» было заменено терминологической единицей «дискурс», заключалась непосредственно в особенностях российских лингвистических школ, а не в самом предмете» [15].

Далее рассматриваемое понятие продолжало развиваться. Определенная группа лингвистов стала определять дискурс через понятие «текст», при этом считая, что текст является собой часть, основу или продукт дискурса. Так, по мнению И.П. Сусова, дискурсом считаются расположенные в логической последовательности связные речевые акты, а текст является высказыванием, передаваемым от говорящего слушателю. При этом автор считает текст «информационным следом» дискурса [16].

Другие исследователи акцентировали в дискурсе именно речевое начало, тем самым противопоставляя его языку. Так, например, философ П. Рикер, опираясь на известные лингвистические исследования (работы Н. Хомского, А.-Ж. Греймаса, Э. Бенвениста и др.) определяет дискурс непосредственно через высказывание. Автор говорит о том, что акт является способом существования для дискурса, а изречение является актуальным событием, то есть актом перехода или актом исчезновения. А язык только в дискурсе может реализовать свою особую способность к соотнесению [14].

В российской научной традиции дискурс противопоставляют тексту и такие исследователи как Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова. Авторы рассматривают его в качестве конкретного когнитивного процесса, который тесно связан с речепроизводством. Текст же они определяют как конечный, точно зафиксированный результат речевой деятельности индивида [13]. Идентично, однако уже в ракурсе семиологии дискурс рассматривает ученый Е.И. Шейгал, который определяет его как систему коммуникации, являющейся потенциальным семиотическим пространством и содержащим определенный корпус реальных прецедентных высказываний, а также вербальные и невербальные знаки, которые связаны с конкретной коммуникативной сферой. Они являются собой совокупность дискурсных событий, то есть имеется в виду речевая деятельность индивида в социальном пространстве и речевые произведения в контексте неких лингвистических, экстралингвистических и паралингвистических факторов [18].

В настоящее время исследовательские позиции ученых – представителей разных стран уравнивали в понятии «дискурс» язык и речь, а также высказывание с текстом. Нельзя не согласиться, что в начале своего появления термин «дискурс» трактовался как особенность текстовой данности. Сегодня в лингвистике данный термин трактуется в контексте связного текста, который рассматривается в совокупности с психологическими, прагматическими, экстралингвистическими, социокультурными и др. факторами. Таким образом, текст трактуется в событийном ракурсе, а также как речь, которая рассматриваемая в аспекте целенаправленного социального действия, т.е. как определенный компонент, непосредственно принимающий участие во взаимодействии индивидов, а также в механизмах их сознания (когнитивных процессах). <...> Итак, жизненный контекст рассматриваемого дискурса строится в виде фреймов, то есть типовых ситуаций или же сценариев, которые акцентируют развитие ситуаций [10].

Российский ученый А.А. Кибрик текст определяет в ракурсе конкретного продукта динамической языковой деятельности. Дискурс же автор интерпретирует как своеобразный динамический процесс и в то же время его статический результат. Автор справедливо считает дискурс единством процесса языковой деятельности, а также ее результатом. Таким образом, оговаривается текст, который, согласно А.А. Кибрику, является составной частью дискурса [12]. Оговорим, что рассмотренная выше новая интерпретация А.А. Кибриком трактовок предшествующих авторов отнюдь не сделала термин «дискурс» четче и определеннее. Так, автор всего лишь убедительно уточнил это понятие. Согласно А.А. Кибрику, дискурс являет собой событие знака. То, что делает дискурс – нечто большее, чем обыкновенное использование определенных знаков для названия вещей. И это «нечто большее», соответственно, дает возможность дискурсу быть несводимым и к языку, и к речи» [17].

Окончательную определенность в отношении термина «дискурс» внес известный французский ученый-философ и семиотик Р. Барт. Автор справедливо определил дискурс как конечный отрезок речи, который является неким единством в ракурсе своего содержания и передается одновременно с вторичными коммуникативными целями. С данным мнением нельзя не согласиться, поскольку дискурс имеет соответствующую указанным целям свою внутреннюю организацию, которая непосредственно связана с другими иными культурными факторами помимо тех, которые относятся непосредственно к языку [8].

Отметим, что именно на основе данного подхода непосредственно после Р. Барта был предложен дискурсивный анализ, который занимается изучением конкретных языковых явлений в определенном контексте речевой деятельности индивида. Более того, точки зрения передовых лингвистов (разных стран) современности достаточно близки данной идее и вполне укладываются (вписываются) в рамки представлен-

ного выше подхода. Так, российский филолог-англист В.И. Карасик представляет понятие «дискурс» как сформированный связный текст, который погружен в определенную ситуацию общения. Такой подход закономерно предполагает множество измерений, а также другие взаимодополняющие подходы [11]. В то же время известный лингвист Н.Д. Арутюнова считает дискурс связным текстом, который представлен в совокупности с прагматическими, психологическими, социокультурными, экстралингвистическими и многими другими факторами. Данный автор вполне справедливо определяет дискурс как речь индивида, которая определенным образом погружена в реальную действительность [7].

Лучшим и наиболее детальным из всех известных успешных определений дискурса исследователь Ю.С. Степанов считает убедительную характеристику рассматриваемого понятия, которую дал В.З. Демьянков: дискурс – произвольный фрагмент текста. При этом представляется очевидным, что текст должен состоять непосредственно более чем из одного предложения. В большинстве случаев дискурс концентрируется вокруг определенного концепта, являющегося опорным, создавая тем самым общий контекст. Этот общий контекст должен непременно описывать действующих лиц, а также обстоятельства, объекты, поступки, времена и т.д. Более того, текст определяется не столько определенной последовательностью самих предложений, сколько неким общим для создающего дискурс, а также его интерпретатора миром, который формируется сразу по ходу развертывания дискурса.

Таким образом, исходная структура рассматриваемого дискурса являет собой последовательность элементарных пропозиций, которые связаны друг с другом логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.д.

Элементами дискурса В.З. Демьянков называет излагаемые события и их участников, а также перформативную информацию вместе с так называемыми «не-событиями». Таким образом, успешно оговаривают-

ся те обстоятельства, которые сопровождают события. При этом немаловажную функцию выполняет сам фон, который поясняет представленные события. В этом контексте весьма важна также оценка непосредственных участников событий, равно как и конкретная информация, которая соотносит данный дискурс с событиями [9]. Лингвистические исследования закономерно зависят непосредственно от того, куда направлен их вектор:

- исследование дискурса в разнообразном соотношении его внутренних составляющих;
- изучение дискурса в ракурсе разных внешних факторов.

Соответственно выбранному вектору выработаны различные подходы к определению дискурса, а также рассмотрению его функций и методологии. Так, прагмалингвистика исследует дискурс в контексте интерактивной деятельности коммуникантов, то есть их вербального и невербального взаимовоздействия, равно как установки и поддержания контактов и обмена информацией и эмоциями [3]. Психолингвистика рассматривает дискурс в ракурсе последовательного изменения внутреннего кода его внешней вербализацией, который реализуется в формате как порождения, так и интерпретации речи. Здесь можно говорить и об анализе ролевых установок, социально-психологических типов, речевых ошибок и нарушений коммуникативной компетенции, различных предписаний, присущих языковым личностям [4: 9–17; 5: 899–905]. Лингвостилистический анализ исследует дискурс в аспекте определения регистров коммуникации и разграничения жанровых вариантов письменной и устной речи, а также установления конкретных единиц функциональных параметров коммуникации, то есть функциональных стилей [1]. Структурно-лингвистический подход к дискурсу подробным образом дробит его и изучает непосредственно текстовые характеристики коммуникации: модальные ограничители, текстовые блоки различного объема, содержательную и формальную связность

дискурса, дискурсивную полифонию («language above the sentence or above the clause»), формы тематических переключений [6]. Когнитивно-семантический аспект исследования дискурса предполагает его (дискурса) изучение в контексте различных моделей репрезентации коммуникации в сознании: когниотипов, различных сценариев, фреймов и ментальных схем [3]. Лингвокультурный подход к дискурсу характеризует особенности общения в специфических рамках определенного этноса, культурные доминанты, которые можно анализировать в ракурсе концептов, модели речевого этикета и речевого поведения, а также обращения к прецедентным текстам конкретной лингвокультуры [11: 5–20]. Социолингвистический анализ дискурса нацелен на изучение участников коммуникативного акта в качестве представителей вполне определенной социальной группы. Более того, социолингвистический ракурс предполагает исследование конкретных обстоятельств коммуникативного акта непосредственно в социокультурном контексте [2]. В контексте социолингвистики ученые выделяют два типа дискурса: институциональный и персональный, в рамках которого участники коммуникативного акта являются представителями конкретных социальных институтов. Институциональный дискурс обозначает коммуникативный акт в четких ограниченных рамках статусно-ролевых отношений. Так, например, касательно современного общества исследователь В.И. Карасик определяет следующие виды институционального дискурса: административный, педагогический, массово-информационный, политический, юридический, дипломатический, военный, религиозный, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, мистический, сценический [11: 28–30].

В заключение проведённого анализа представляется необходимым обобщить основные теоретические положения и сформулировать системные выводы, позволяющие уточнить сущность и исследовательский потенциал понятия «дискурс» в современной лингвистике.

Прежде всего, эволюция термина «дискурс» демонстрирует поступательный переход от узкого, формально-синтаксического понимания к многоаспектной, междисциплинарной интерпретации. Изначально дискурс трактовался как линейная последовательность взаимосвязанных предложений, фактически соотносимая с понятием текста или функционального стиля. Однако уже на раннем этапе развития российской традиции (в частности, в работах Ю.С. Степанова) было отмечено, что замена термина «функциональный стиль» на «дискурс» обусловлена не столько изменением объекта исследования, сколько трансформацией научной парадигмы и влиянием западноевропейских лингвистических школ.

Дальнейшее развитие концепции дискурса связано с дифференциацией понятий «текст» и «дискурс». В рамках ряда подходов (И.П. Сузов, Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова) текст осмысляется как статический результат речевой деятельности, тогда как дискурс – как динамический процесс речепорождения и интерпретации. Таким образом, формируется бинарная оппозиция «процесс – продукт», где дискурс выступает как когнитивно-коммуникативное явление, а текст – как его фиксированное воплощение. В этом контексте принципиально важным является понимание текста как «информационного следа» дискурса, что позволяет рассматривать языковую коммуникацию в её процессуальности.

Существенный вклад в развитие теории дискурса внесли философские и семиотические концепции (П. Рикёр, М. Фуко, Р. Барт), в которых дискурс интерпретируется как событие, акт, форма существования языка в действии. Здесь дискурс выходит за пределы собственно лингвистической системы и осмыляется как феномен, включённый в культурные, социальные и идеологические практики. Особенно значимой представляется идея о несводимости дискурса ни к языку, ни к ре-

чи: он функционирует как особое знаковое пространство, где реализуются механизмы смыслопорождения.

В современной лингвистике наблюдается тенденция к синтетическому пониманию дискурса, объединяющему различные исследовательские перспективы. В работах Н.Д. Арутюновой, В.И. Карасика, В.З. Демьянкова дискурс определяется как связный текст, погружённый в ситуацию общения и рассматриваемый в совокупности с прагматическими, когнитивными, социокультурными и экстралингвистическими факторами. Таким образом, дискурс приобретает статус сложного многомерного образования, включающего как языковые, так и внеязыковые компоненты.

Особого внимания заслуживает когнитивный аспект дискурса, предполагающий его интерпретацию через модели ментальной репрезентации (фреймы, сценарии, когниотипы). В этом ракурсе дискурс выступает как инструмент структурирования опыта и конструирования картины мира, что особенно важно для лингвокультурологических исследований. Дискурсивная деятельность индивида соотносится с его когнитивными механизмами, что позволяет рассматривать коммуникацию как форму познания и интерпретации действительности.

Многообразие подходов к изучению дискурса (прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвостилистический, когнитивно-семантический, лингвокультурный, социолингвистический) свидетельствует о высокой степени методологической разработанности данной категории. Каждый из указанных подходов акцентирует отдельные аспекты дискурсивной деятельности: интерактивность коммуникации, процессы порождения и восприятия речи, структурные характеристики текста, культурную обусловленность речевого поведения и социальную стратификацию участников общения.

В рамках социолингвистического анализа особую значимость приобретает типология дискурса, в частности противопоставление институционального и персонального дискурса. Институциональный дискурс, функционирующий в рамках статусно-ролевых отношений, характеризуется высокой степенью регламентированности и включает разнообразные разновидности (политический, педагогический, юридический, научный и др.). Это позволяет рассматривать дискурс как важнейший механизм реализации социальных институтов и поддержания общественных структур.

На основании проведённого анализа можно сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Понятие «дискурс» в современной лингвистике носит интегративный характер и объединяет в себе признаки текста, речевой деятельности и социокультурного взаимодействия.
2. Центральной характеристикой дискурса является его процессуально-событийная природа, отличающая его от текста как статического продукта.
3. Дискурс представляет собой единство языковых и внеязыковых факторов, включая когнитивные, прагматические, культурные и социальные компоненты.
4. Многообразие научных подходов к дискурсу отражает сложность и многомерность данного феномена, что обуславливает необходимость междисциплинарного анализа.
5. Когнитивная и лингвокультурная интерпретации дискурса позволяют рассматривать его как механизм формирования и трансляции культурных смыслов.
6. Социолингвистическая типология дискурса (институциональный / персональный) демонстрирует его тесную связь

с социальной структурой общества и коммуникативными ролями участников взаимодействия.

Таким образом, дискурс в современной научной парадигме выступает не только как объект лингвистического анализа, но и как универсальная категория, позволяющая исследовать язык в его функциональной, когнитивной и социокультурной обусловленности. Его изучение открывает широкие перспективы для дальнейших исследований, особенно в контексте межкультурной коммуникации, профессионально ориентированного обучения языкам и анализа специализированных типов дискурса, что представляется особенно актуальным в рамках русистики и преподавания русского языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bhatia V.K.* Analysing Genre: Language Use in Professional Settings (1st ed.). – London: Routledge, 1993. – 264 p. – DOI: [10.4324/9781315844992](https://doi.org/10.4324/9781315844992).
2. *Brown G., Yule G.* Discourse Analysis. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1983. – 288 p.
3. *Dijk T.A. van.* Studies in the pragmatics of discourse. – The Hague: Mouton, 1981. – 331 p.
4. *Pallier D., Bosch L. & Sebastian-Galles N.* A limit on behavioral plasticity in speech perception // *Cognition*, 1997 Sep; Vol. 64, Issue 3. – PP. 9–17. – PMID: 9426508. – DOI: [10.1016/s0010-0277\(97\)00030-9](https://doi.org/10.1016/s0010-0277(97)00030-9).
5. *Posner M.I., Pavese A.* Anatomy of word and sentence meaning // *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*, 1998 Feb 3; Vol. 95, Issue 3. – PP. 899–905. – DOI: [10.1073/pnas.95.3.899](https://doi.org/10.1073/pnas.95.3.899). – PMID: [9448257](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9448257/); PMCID: PMC33814.
6. *Stubbs M.* Discourse analysis: the sociolinguistic analysis of natural language. – London; Oxford, [Oxfordshire]: B. Blackwell, 1994. – 272 p. [Electronic resource]. – Mode of access: http://nws.merriam-webster.com/opendictionary/new-word_display_recent.php (Date of access: May 12, 2026).
7. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – EDN: [YKLEVТ](https://www.yklevt.ru/). – СС. 136–137.

8. *Барт Р.* Лингвистика текста / Р. Барт // Новое в зарубежной лингвистике, 1978. – Вып. № 8. Лингвистика текста: сост., общ. ред. и вст. ст. Т.М. Николаевой. – М.: Прогресс, 1978. – СС. 442–462.
9. *Демьянков В.З.* Текст и дискурс как термины и как слова обывденного языка // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». – Москва, 27–30 сентября 2007 г.: Пленарные доклады. – М.: Московский институт иностранных языков; Российская академия лингвистических наук; Институт языкознания РАН; Научный журнал «Вопросы филологии», 2007. – СС. 86–95.
10. *Зарубина Т.А.* Философский дискурс в проблематике дискурса / Т.А. Зарубина // Эпистемы: альманах / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра онтологии и теории познания. Вып. 3. – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2004. – СС. 93–101. – EDN: [VNDEUN](#).
11. *Карасик В.И.* О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2000. – СС. 5–20. – EDN: [VWHLIZ](#).
12. *Кибрик А.А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат дис. ... доктора филологических наук / Кибрик Андрей Александрович. – М., Ин-т языкознания РАН, 2003. – 90 с.
13. *Кубрякова Е.С., Александрова О.В.* Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции, Москва, 01–03 июня 1997 года. – М.: Изд-во Диалог-МГУ, 1997. – СС. 19–20.
14. *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Поль Рикёр; Ин-т философии Российской академии наук; пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.
15. *Степанов Ю.С.* Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: РГГУ, 1995. – СС. 35–73.
16. *Сусов И.П.* Введение в языкознание: учеб. для студентов лингвистических и филологических специальностей / И.П. Сусов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 382 с.
17. *Фуко М.* Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с фр. С. Табачниковой; под ред. А. Пузыря. – М.: Касталь, 1996. – СС. 47–96.

18. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... доктора филологических наук / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2001. – 431 с.

ԽՈՍՈՒՅԹԻ ԼԵԶՎԱԳԻԼԻՍՈՓԱՅԱԿԱՆ ԸՄԲՈՆՈՒՄԸ

Ք.Հ. Մուրադյան

christinamuradyan24@gmail.com

*Անգլերեն լեզվի ամբիոնի ասպիրանտ,
Վ. Բոյոտովի անվան պետական համալսարան,
Անգլերենի ուսուցիչ,
«Ordo» լեզվի կենտրոն,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում է «խոսույթ» հասկացության եվոլյուցիան ժամանակակից լեզվաբանության մեջ և վերլուծվում են դրա մեկնաբանման հիմնական մոտեցումները ռուսական և արտասահմանյան գիտական ավանդույթներում: Դիտարկվում է խոսույթի ընկալումը որպես նախադասությունների գծային հաջորդականություն՝ դեպի դրա ընկալումը, որպես բարդ ճանաչողական-հաղորդակցական երևույթ, որը ներառում է ինչպես լեզվական, այնպես էլ արտալեզվական գործոններ: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում «դիսկուրս» և «տեքստ» հասկացությունների փոխհարաբերությանը, ինչպես նաև խոսքի գործունեության ընթացակարգային և արդյունավետ ասպեկտների տարբերակմանը: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում «խոսույթ» և «տեքստ» հասկացությունների փոխհարաբերությանը: Ընդհանրացվում են խոսույթի ուսումնասիրության հիմնական ուղղությունները՝ պրագմալեզվաբանական, հոգելեզվաբանական, կառուցվածքային-լեզվական, կոգնիտիվ-իմաստաբանական, լեզվամշակութային և սոցիալլեզվաբանական: Առանձին դիտարկվում է խոսույթի տիպաբանությունը, ներառյալ

դրա ինստիտուցիոնալ և անհատական տեսակները: Եզրակացվում է խոսույթի միջառարկայական բնույթը:

Բանալի բառեր՝ խոսույթ, տեքստ, խոսքային գործունեություն, կոգնիտիվ գործընթաց, հաղորդակցություն, պրագմալինգվիստիկա, հոգելեզվաբանություն, լեզվամշակույթ, ինստիտուցիոնալ խոսույթ, սոցիոլինգվիստիկա:

LINGUISTIC AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF DISCOURSE

Ch. Muradyan

christinamuradyan24@gmail.com

Postgraduate student at the Department of English,

Brusov State University;

English teacher,

«English with Laura» Language Center,

Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

The article examines the evolution of the concept of «discourse» in modern linguistics and analyzes the main approaches to its interpretation in the Russian and foreign scientific tradition. The paper traces the transition from understanding discourse as a linear sequence of sentences to understanding it as a complex cognitive and communicative phenomenon involving both linguistic and extralinguistic factors. Special attention is paid to the relationship between the concepts of «discourse» and «text», as well as the distinction between the procedural and effective aspects of speech activity. The key areas of discourse research are summarized: pragmalinguistic, psycholinguistic, structural-linguistic, cognitive-semantic, linguocultural and sociolinguistic. The typology of discourse, including its institutional and personal types, is considered separately. The conclusion is made about the interdisciplinary nature of discourse and its importance as a universal category for the analysis of language in the context

of social interaction and cultural conditionality of communication.

Keywords: discourse, text, speech activity, cognitive process, communication, pragmalinguistics, psycholinguistics, linguo-culture, institutional discourse, sociolinguistics.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 13 мая 2026 г.,

подписана к печати в номер 17 (21) / 2026 – 25.06.2026 г.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

Главный редактор

Саркисян И.Р. – д.п.н., профессор, профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета, заслуженный профессор РАУ.

 ORCID: [0000-0002-4377-1601](https://orcid.org/0000-0002-4377-1601)

SPIN-код: [8936-7319](#), **AuthorID:** 1056296

Составитель, технический редактор, вёрстка и дизайн

Акопян А.С. – ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета; ст. преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ); доцент Медицинского института имени Меграбяна; Действительный член (академик) Международной Академии Нейронаук (МАН, РА).

 ORCID: [0000-0001-9263-6791](https://orcid.org/0000-0001-9263-6791)

SPIN-код: [1465-8539](#) / **Author ID:** 1045228

Корректоры:

Акопян А.С., Согомонян М.Р., Мурадян К.Г.

Адрес Редакции научных изданий
Филиала Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване:
0025 РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17
e-mail: po@msu.am

Заказ № 25

Подписано к печати – 28.06.2026 г.
Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем – 19,125 печ. л. Тираж 250 экз.